

Из жизни джентльмена, ставшего генералом

22 мая 2001 г. Милан. Тренер мюнхенской «Баварии» Оттмар Хитцфельд на тренировке перед финальным матчем ЛЧ против «Валенсии»

Для меня вера важнее футбола, но для миллионов людей футбол стал религией.

Оттмар Хитцфельд, из интервью швейцарскому журналу «Мигрос» в мае 2004 года через неделю после ухода из «Баварии»

Когда весной 1991 года дортмундская «Боруссия» начала сползать в нижнюю половину турнирной таблицы бундеслиги, президент Нибаум и менеджер Майер стали подбирать кандидатуру на тренерский пост взамен Хорста Кёппеля. Михаэль Майер съездил в Цюрих и, вернувшись, сообщил, что договорился с успешным тренером местного «Грассхоппера» Оттмаром Хитцфельдом. Ветераны побед 60-х годов встретили это сообщение скептически: «Что, в Германии тренеров нет? Дожили. Да кто он такой, этот швейцарец Хитцфельд?»...

А ведь он играл...

Оттмар Хитцфельд – пятый, самый младший ребенок в семье зубного врача из Лёрраха, маленького пограничного городка на самом юго-западе Германии. От Лёрраха до швейцарского Базеля расстояние примерно такое же, как от его украинского побратима Вышгорода до Киева.

Оттмар, кроме учебы в школе, гонял мяч в «Штеттене», футбольном клубе района, где проживало семейство Хитцфельдов. Затем молодой нападающий перешел в городской клуб Лёрраха, поиграл в нем на первенство округа и перебрался в Швейцарию, в Базель, где и подписал свой первый полупрофессиональный контракт. (Этот же путь – сначала «Штеттен», затем «Лёррах» – прошел и земляк Хитцфельда – Себастьян Дайслер, известный, но невезучий). Скауты немецких клубов парня не замечали, зато Гельмута Бентхауза, немецкого тренера швейцарского «Базеля», кондиции и умения молодого нападающего вполне устроили. Вот и стал Оттмар забивать мячи за «Базель».

В конце концов, родина о нем вспомнила: Хитцфельда пригласили в любительскую олимпийскую сборную ФРГ. Там-то он впервые встретился со своим будущим работодателем, тогда 20-летним Ули Хёнессом, имя которого уже гремело по всей Европе. Честно отбегав во всех шести матчах Олимпиады, став с пятью забитыми мячами лучшим бомбардиром сборной, Оттмар вернулся в Швейцарию.

Еще через три года о нем вспомнили снова. На этот раз в «Штутгарте», только-только вылетевшем из первой бундеслиги. Оттмар

мог уже похвастаться своими швейцарскими успехами – дважды чемпион страны, лучший бомбардир сезона 1973 года. Кроме того, Хитцфельд успел закончить университет и получил два диплома – математика и учителя физкультуры.

В «Штутгарте» тогда уже президентствовал знакомый нам по многим делам, в особенности по выборам хозяина Евро-2012, Герхард Майер-Форфельдер. Еще как минимум дважды придется Оттмару сталкиваться с этой довольно противоречивой фигурой.

В «Штутгарте» Хитцфельд не затерялся. Забив за два сезона во второй бундеслиге 33 мяча в 55 играх и установив не побитый до сих пор рекорд лиги – 6 мячей в матче против клуба «Ян» из Регенсбурга, он в возрасте 27 лет впервые оказался в бундеслиге первой. 22 игры за «Штутгарт» и пять забитых мячей в сезоне-1977/78. На этом карьера игрока Хитцфельда на немецкой земле закончилась. Оттмар вернулся в Швейцарию, где поиграл еще в «Лугано» и «Люцерне», и в 1983-м выступления на зеленом поле прекратил.

Футболиста Хитцфельда в ФРГ забыли, и он, уже будучи тренером «Боруссии», в обширном интервью «Киккеру» в 1991 году напомнил, что, в общем-то, в футбол играл, даже успешно: «Я был неплохим дриблером и обыграть один в один защитника для меня труда не составляло».

Цуг? Цванг!

О начале тренерской деятельности Хитцфельда во всех справочниках сообщается одной строкой: 1983/84 – SC Цуг (Швейцария). Тут требуется более подробное изложение. Ведь кто знает, не будь цугского опыта, может, и не появился бы успешный и авторитетный тренер Оттмар Хитцфельд.

По итогам сезона-1982/83 в «национальную лигу Б», попросту вторую лигу, из третьей среди прочих вышел и SC «Цуг». Тренер команды, немец Отто Луттроп, отправился в более перспективную, по его мнению, команду второй лиги «Лугано», а «Цуг», достигший самого большого успеха в своей истории, остался без рулевого. Президентом клуба был в ту пору Вернер Хофштеттер – жесткий и удачливый в строительном бизнесе предприниматель. Его друг детства, из семьи осевших в Швейцарии венгерских беженцев 1956 года, Миклош Сверчеи, с которым они вместе играли в юношеской команде «Цуга» (Хофи был неуступчивым центральным защитником, а Микки – креативным полузащитником) стал спортивным журналистом. Сверчеи знал всех и вся в тогдашнем швейцарском футболе. В том числе он был уже несколько лет знаком с немецким

легионером Оттмаром Хитцфельдом. Чуть ли не ежедневно журналист и центрфорвард вместе играли в карты в люцернском отеле «Три короля». Сверчеи, осведомленный о математическом образовании Хитцфельда, уважал Оттмара не только за отличные счетные способности, но и за успехи на футбольном поприще. Доказательством же футбольного чутья и житейской мудрости он считал удивительное умение немца резко пополнять свой бомбардирский счет как раз перед окончанием срока действия очередного контракта, что приводило к улучшению условий следующего. Вот этого своего товарища по карточному столу и порекомендовал Микки другу детства Хофи, тогдашнему президенту «Цуга».

Хитцфельд был в это время на перепутье. Игроцкая карьера 34-летнего нападающего подходила к концу. Можно было побегать еще годик, но что потом? Все равно ведь придется решать.

То, что Оттмар слышал о Хофштеттере, говорило не в пользу последнего – резкий, крутого нрава человек, как и положено строителю подрядчику, он был даже дисквалифицирован федерацией в 1982-м на девять месяцев за грубые высказывания в адрес судьи с послематчевым рукоприкладством. Свою команду он хотел видеть в главной швейцарской лиге уже в следующем сезоне.

Хитцфельд подумал и... согласился. Он поставил перед собой вполне определенную цель: «Через пять лет я должен стать тренером, которого будет искать работа, а не наоборот».

Его душили-душили, душили-душили...

Через много лет, когда журналисты будут сочувственно спрашивать Хитцфельда, как он выносит постоянное давление клубных боссов, прессы, фанатов, Оттмар будет отвечать: мол, после того, как президент «Цуга» чуть не придушил его после поражения в важном матче, он ничего не боится!

Из интервью Хофштеттера (2003 год): «Я взял его тренером, потому что он хорошо играл в карты. Хороший футболист-картежник – наверняка хороший тренер. Меня не интересовали всякие тренерские методики. Я поставил задачу, я платил очень хорошие по тем временам деньги (100 000 швейцарских франков за сезон) и мне нужен был только успех. Луттроп тогда не рискнул, а он взялся, хотя ему надо было самому многому научиться. Например, смотреть человеку прямо в глаза, когда отправляешь его в запас. Твердости он у меня набрался. Вот этого, пожалуй, ему поначалу не хватало. Он ведь человек интеллигентный, сдержанный. Дипломат, в общем. Кстати, если б он все свои переживания не держал внутри, то у него

сейчас было бы меньше морщин и проблем со здоровьем. А я человек эмоциональный, привык пар выпускать, да и быстро забываю свои вспышки... И не душил я его тогда вовсе. Так, встряхнул пару раз...»

24 октября 1983 года, ведя в домашнем матче против «Винтертура» со счетом 1:0 еще за минуту до конца, хозяева проиграли 1:2. В этой игре тренер и команда стали жертвой, если можно так выразиться в данном случае, концепции наступательного футбола: «Молодой тренер должен обратить на себя внимание, лучше всего служит этому агрессивная атакующая игра».

Из-за закрытых дверей раздевалки было слышно, как бушует президент.

Рольф Фрингер, игрок «Цуга», а впоследствии тренер «Штутгарта» и сборной Швейцарии, вспоминал: «Хофштеттер тогда налетел на тренера, он был уверен, что мечту о высшей лиге можно теперь похоронить. Через какое-то время он угомонился и вышел. Понимаете, мы очень уважали Хитцфельда. Он всегда точно и доходчиво объяснял, что нужно делать: спокойно, никогда не повышая голоса. Мы играли прямо как «Аякс», – с постоянным прессингом, движением, с офсайдными ловушками. Но дело даже не в этом. Кроме понимания футбола у него есть редкий дар – отличное понимание людей. И всегда он точно знал, кому придется отвечать, и взял нас под защиту...»

Хофштеттер подумывал уже о том, чтоб Хитцфельда уволить: «У меня просто не было времени заняться поисками нового тренера, не до того было, основная работа отнимала до 18-ти часов в сутки... А потом не понадобилось – СК «Цуг» резко пошел вверх». В оставшихся 12-ти матчах команда ни разу не проиграла и вышла в главный дивизион Швейцарии.

Союз мяча и «Арау»

А через год вернулась туда, откуда пришла. Но уже без Хитцфельда. Человек с математическим мышлением, Оттмар логические выводы делал сразу. «Президент «Цуга» – человек непредсказуемый, никогда нельзя было просчитать, что ему придет в голову. Например, после истории с проигрышем «Винтертуру» он взял в команду трех игроков со стороны, даже не поставив меня в известность. Любой телефонный звонок от него мог означать что угодно, вплоть до моментального увольнения. Молодого тренера выгнать просто, и все бы согласилось с таким решением. Но за науку я Хофштеттеру благодарен, ведь я до сих пор не уверен, продолжилась

бы моя тренерская карьера, если б меня тогда уволили».

Сразу после победы 1984-го Оттмар из клуба ушел и возглавил другого новичка главного дивизиона швейцарского футбола – «Арау», с которым стал вице-чемпионом и выиграл Кубок Швейцарии (первый и пока последний в истории клуба). В «Арау» до сих пор вспоминают молодого немецкого тренера с восхищением и грустью. В один из безработных периодов Хитцфельда уже в 21-м веке на сайтах «Арау» и «Грассхоппера» то ли в шутку, то ли всерьез обсуждали возможность возвращения уважаемейшего в Швейцарии тренера в местный чемпионат. (Хотя и у нас обговаривались варианты появления Оттмара, например, в киевском «Динамо»).

В 1988 году, после того как «Арау» опередил в чемпионате «Грассхоппер» Курта Яры, руководство «кузнечиков» предложило Хитцфельду переехать в Цюрих. Это приглашение от клуба, значительно превосходящего небогатый «Арау» по финансовым показателям, «я просто не мог отклонить». Всё шло по плану – ровно через пять лет после начала тренерской деятельности Хитцфельд возглавил самый титулованный клуб Швейцарии. Правда, еще за год до этого, летом 1987-го, он мог возвратиться в ФРГ, в «Штуттгарт», но против его кандидатуры, предложенной на пост тренера, высказался президент клуба – тот самый Герхард Майер-Форфельдер. Журналисты напомнят Герхарду этот отказ летом 2004-го, когда вся германская пресса после провального ЧЕ в Португалии будет обсуждать только один вопрос: «Кто сменит Руди Фёллера?»

За три года в Цюрихе Хитцфельд ни разу не остался без титула. Дважды подряд его команда выигрывала Кубок Швейцарии (1989, 1990), причем в 1989 году в финале у «Арау», и дважды стала чемпионом (1990, 1991). В том же 89-м Хитцфельд-тренер впервые приехал в СССР – его «Грассхоппер» в 1/8 финала Кубка Кубков встречался с московским «Торпедо». Каким же раздражением после первого московского матча (1:1) был пронизан отчет об этой встрече в «Футбол-Хоккее»! Какие-то «кузнечики», которых до этого всегда проходили все советские клубы, встречавшиеся с ними, показали такую игру, что ничьей должны были радоваться торпедовцы. Тем более что последний раз против цюрихцев играло московское «Динамо» всего-навсего двумя годами ранее и выиграло всухую (1:0 в Москве и 4:0 в Цюрихе!). Ответный матч «Торпедо» проиграло 0:3. Спецкор «Футбол-Хоккея» с уважением писал о продолжающемся весь матч прессинге швейцарцев и комментировал слова тренера хозяев на послематчевой пресс-конференции: «Мы рассчитывали всё решить до перерыва». Не знаю, насколько его слова соответство-

вали истинным первоначальным намерениям, но случилось все именно так (2:0 после первого тайма). Затем команда Хитцфельда дошла до полуфинала, где проиграла генуэзской «Сампдории».

Счастливым билет

Карьера Оттмара шла по восходящей, и в 1989 году «Цюрихер шпорт» писал о Хитцфельде как о самом лучшем из немецких тренеров, когда-либо работавших в Швейцарии: «Где он – там успех, там царит гармония и единение, и люди стремятся на стадион».

А летом 1991 года в Цюрих приехал менеджер дортмундцев Михаэль Майер и вытащил для своего клуба, как выяснилось, счастливый билет. После трех успешных лет в «Грасхоппере» Оттмару в Швейцарии делать, собственно говоря, было уже просто нечего, и он принял предложение от команды, в которой за 28 лет сменилось 23 тренера...

В Германии сразу обратили внимание, что нового наставника «Боруссии» нельзя вписать в привычные стереотипы. Верующий католик, почитатель писателя-земляка Германа Гессе отличался и от старых, умудренных опытом бойцов, и от тренеров-шоуменов. «Возможно, если бы я постоянно кричал и жестикулировал, то привлекал бы к себе больше внимания, но это не для меня». Хитцфельда стали называть тренером-джентльменом.

В первый же год «Боруссии» не хватило четырех минут, чтобы стать чемпионом, но второе место оказалось лучшим результатом за 26 лет. Дортмунд повторил достижение 1966 года. Михаэль Румменигге после первого хитцфельдовского сезона в Дортмунде: «Это лучший тренер из всех, кого я знаю. И как специалист, и как человек. Он всегда спокоен и объективен, даже когда мы заваливаем игру. Он терпеливо и размеренно объясняет причины, и это действует сильнее, чем если бы он кричал. Он никогда не обвиняет судей и не выдергивает в гневе угловые флажки».

В тактическом плане Оттмар отдавал предпочтение построению 3-5-2, причем либеро играл у него рядом с так называемыми *Manndecker*'ами, то есть футболистами, действующим по игроку. После прихода Заммера в соответствии с его возможностями Хитцфельд эти функции расширил, и либеро, играя иногда впереди защиты, становился вторым «шпильмахером».

Хитцфельд сразу обратил внимание еще на один свой принцип, который выдерживал всегда: «Играют лучшие на сегодня. Имена и звания не считаются». А из этого следовал знаменитый, всегда применяемый тренером «принцип ротации». Оттмар за-

служил этим уважение «профи» и репутацию «справедливого человека». О, он теперь не боялся смотреть в глаза тем, кого отправлял в запас! Но одновременно, уже во втором и последующих сезонах тренер получил неприязнь тех, кто вынужден был сесть на лавку. Отношения с некоторыми игроками достигли, по выражению одного из журналистов, «периода полураспада». Единодушие первого года постепенно сменилось критикой, а иногда и прямым неповиновением. Особенно у тех игроков, которых Оттмар постепенно отсортировывал: Милль, Шульц, М. Румменигге, Цорк. Но спокойный, убедительный стиль разговоров и объяснений действовал надлежащим образом, а линию свою тренер не менял. Его тренировки и методы подготовки к играм обсуждению не подлежали, а то, что все хотят всегда выходить на поле в основе, – извините. Лотар Маттеус вспоминал, как перед ЧЕ-96 дортмундцы, а их в сборной было пятеро – Заммер, Фройнд, Мёллер, Колер и Ройтер, часто обсуждали предполагаемую ситуацию в БД после ЧЕ и свои трения с Оттмаром. «Они и из клуба уходить не хотели, и опасались, что могут выпасть из основы, даже если вернутся чемпионами, но ни разу не назвали Хитцфельда плохим тренером».

Операция «Возвращение»

Конечно, в чем-то Хитцфельду повезло. Тост из фильма «Кавказская пленница» – «Так выпьем же за то, чтоб наши желания совпадали с нашими возможностями!» – как нельзя лучше подходит к ситуации в «Боруссии» в начале 90-х. Резко возросшие благодаря толковой политике президента Нибаума финансовые возможности дортмундцев сделали осуществимой операцию «Возвращение» – постепенный возврат в Германию из Италии лучших немецких игроков. Некоторых, например, Карла-Хайнца Ридле, поначалу встречали прохладно, и Хитцфельд, прежде чем возвращать следующего, Андреаса Мёллера, советовался с командой и даже с фанатами. Решение принималось как бы сообща!

Но этими игроками, ни один из которых не был приобретен без согласования с Хитцфельдом, нужно было еще распорядиться. Вон «Бавария», тоже в те годы команда с очень хорошим личным составом, но как же её лихорадило!

Постепенно «Боруссия» превратилась в команду высококлассных и высокооплачиваемых звезд, и акцент в работе сместился с обучения и объяснения в область психологии. В интервью, данном в апреле 1995-го, Хитцфельд говорил: «Я сейчас в большей степени

психолог и должен проявлять больше понимания, а все свои чувства держать в себе».

Разница в зарплате между возвращенными звездами и остальными была заметной. Неизбежные в данном случае завистливые разговоры не заставили себя ждать. И тогда тренер, не раздумывая, избавился от Милля, Шульца и Пошнера. «Все игроки должны понимать, что нельзя делать козла отпущения из кого-то одного. Мы все сидим в одной лодке и грести должны все вместе».

С «миллионерами» тоже не всё было просто. На реплики эмоционального и капризного Мёллера в силу его характера можно было просто не обращать внимания (известно было, что Анди мог ляпнуть сегодня одно, а завтра прямо противоположное). Но на критику, прозвучавшую однажды из уст гораздо более целеустремленного и думающего Заммера (тот поставил под сомнение тактику, выбранную на игру с «Баварией»), тренер уже отвечал через 12 часов: «Он должен быть сдержаннее в своих высказываниях, сначала думать, а потом говорить. Чтобы защитить интересы клуба, нам нужно улучшить дисциплину на поле и вне его». Когда Заммер сам стал тренером, он очень быстро понял разницу между статусом футболиста и статусом наставника: «Если бы я сначала был тренером, а потом стал игроком, то я бы знал, что чувствует тренер!»

За шесть лет, проведенных в Дортмунде, тренерская судьба Хитцфельда ни разу не висела на волоске, потому что достижения Оттмара в «Боруссии» были беспрецедентными в истории клуба. В то же время он часто подвергался критике в прессе и отлично усвоил, что «нельзя никому показывать незащищенную спину».

Неформальный отдых

Непомерно большие выплаты игрокам перед и после финала ЛЧ-97 существенно подружили базу хитцфельдовского «принципа ротации». А когда выяснилось, что Нибаум собирается провести в клубе структурные преобразования – создать акционерное общество с привлечением сторонних инвестиций, то есть использовать успех на полную катушку, и все предложения тренера о приобретении нужных тому людей и решительное избавление от тех, на кого он укажет, пока невыполнимы, Хитцфельд подал в отставку. Хотя еще в ноябре 1995-го продлил контракт с «Боруссией» до 1999 года.

Серьезный разговор между Нибаумом и Хитцфельдом произошел через четыре дня после объявленного Гердом «курса реформ». По-разному видели будущее команды президент и тренер.

Интересно, что когда весть об уходе Хитцфельда долетела до Киева, где в начале июня сборная Германии проводила отборочный матч к ЧМ-98 против сборной Украины, один из дортмундских «сборников» Юрген Колер, так же ошеломленный сообщением, как и его товарищи, сказал: «Я могу себе представить преобразование клуба в акционерное общество, но не могу представить себе команду без Оттмара».

Поскольку вся пресса и болельщики считали главным героем побед Хитцфельда, президент решил не раздражать общественность (да и отправить Оттмара из команды было экономически невыгодно – имя!) и придумал пост спортивного директора, который Хитцфельду и предложил. Фактически это был хорошо оплачиваемый отпуск, который тренер, проработавший в клубе дольше всех наставников в истории дортмундской «Боруссии», безусловно, заслужил. Кроме того, еще в январе 1995-го его госпитализировали с опасным для жизни приступом язвенной болезни, причиной которой врачи считали крайне нервную работу пациента, так что отдых пришелся как нельзя кстати.

Через несколько лет в интервью TAZ он скажет: «Работа тренера должна приносить людям радость, ведь мы как клоуны, которые заботятся о хорошем настроении для других. Сами же находимся под таким давлением, какое зритель и представить себе не может»... И когда та же цюрихская газета написала, что характер у любимца Швейцарии изменился, стал гораздо жестче и решительнее, Оттмар отвечал: «Да, я внутренне стал жестче. Иногда мне даже самому страшно, какие безжалостные решения я принимаю. Но иначе нельзя. Иначе тебе нечего делать в бундеслиге».

Даниэль Жандюпо, экс-игрок и экс-тренер сборной Швейцарии, выразился следующим образом: «Рубцы от профессии во внешности Хитцфельда гораздо заметнее, чем у его собратьев по ремеслу»...

...А еще у Нибаума теплилась мысль, что через годик-другой джентльмен, отдохнув, вернется на тренерский пост. Президент также боялся, что Оттмар откликнется на периодические призывы из Мюнхена. Предложение подиректорствовать совпало с желанием немного отдохнуть, и Хитцфельд, отклонив очень выгодное предложение мадридского «Реала» (туда пригласили Хейнкеса, и он выиграл ЛЧ), сменил тренерскую скамью на кабинет в клубном офисе. «Я слишком много сил отдал за эти шесть лет. В конце я уже перестал получать удовольствие от работы».

Не прошло и года, как Оттмар подписал предварительный контракт с «Баварией». Когда на пасху 1998-го об этом стало известно

Нибауму, спортивного директора из «Боруссии» уволили. Но лицо в клубе постарались сохранить, и вслед ушедшему тренеру Нибаум, смирившись с произошедшим, сказал: «Шесть лет назад из Швейцарии приехал совершенно чужой человек. Сейчас от нас уходит друг». Фаны же провожали Хитцфельда плакатами «Оттмар – лучший в мире!», а также конкретным напутствием «снять с «баварцев» их кожаные штаны».

Война с «Голливудом»

Мюнхенцы начали свои подходы к тренеру «Боруссии» еще в сезоне-1996/97, руководствуясь принципом «Все лучшие должны быть у нас». Они вполне резонно полагали, что успешная немецкая и международная карьера Оттмара только начинается, а Трапаттони уже «едет с футбольной ярмарки». Они знали, что именно Хитцфельд в это время был самым желанным наставником для многих клубов, и не только германских. И Ули Хёсс, умеющий уговаривать и договариваться, взялся за дело. Вовремя. Оттмар уже был готов вернуться на тренерскую скамью, финансовое предложение, соответствующее квалификации, было сделано, и Хитцфельд стал тренером «Баварии».

Мюнхенцы, недовольные не только неудачами Трапаттони, но и прививаемым им стилем игры, формулировали свои требования туманно: Беккенбауэр рассчитывал на «успешный и красивый футбол», Хёсс – «интересный и успешный», Румменигге добавлял рассуждения на тему «о содержательном и успешном футболе в телевизионную эпоху». Успешный нужен был всем, прежде всего Хитцфельду. Еще Хофштеттер подметил в нем: «Он крайне честолюбив, он верен себе, он настоящий шваб. Или швейцарец». Оттмар отвечал баварским боссам: «Мы будем атаковать с постоянным давлением и рассчитанным риском. Либоро у меня будет играть не за центральными защитниками, а перед ними. Постепенно мы будем переходить на игру в линию. В конце концов, у меня другой менталитет, не такой как у Трапа».

Еще одним желанием «баварцев» – last but not least (последний по счету, но не по значению) – было избавиться от прилипшего в последнее время имиджа «ФК Голливуд», и приход Хитцфельда должен был этому избавлению способствовать. В связи с этим у тренера были свои требования к «Баварии». «Я надеюсь, что в клубе уже поняли, что далеко не все можно выносить на суд общественности. Речь идет о царящих в клубе отношениях. Внутриклубные проблемы потому так и называются, что решать их надо внутри команды».

Еще руководителей «Баварии» волновало состояние игроков после ЧМ. В истории клуба уже прослеживалась закономерность, что «баварцы» в сезон, следующий за ЧМ, начиная с 1974 года, обязательно валяются. 1975 – десятые, 1979 и 1983 – четвертые, 1991 – вторые, 1995 – шестые. Летом 1998-го в штатном расписании клуба числилось 17 игроков различных сборных, девять из них участвовали в ЧМ. Хитцфельд на подобные опасения реагировал спокойно: «Вот для этого принцип ротации и существует».

В Мюнхене многое решалось во время игры в гольф. Однажды, вскоре после прихода в «Баварию», Хитцфельд, играя с Беккенбауэром и Хёссом, где-то между шестой и седьмой лунками услышал вопрос Кайзера: «Так тебе нужен Эффенберг или нет?». «Ну, конечно, нужен. Это же прирожденный лидер!» «Ули, звони Эффе». Когда игроки добрались до восьмой лунки, вопрос был практически решен (Гладбаху отвалили 9 млн. марок. Чуть больше, 10,3 млн., отдали в 1990 году за того же Эффенберга и Брайдана Лаудрупа вместе). Штефан Эффенберг, в своих высказываниях и мемуарах никого не щадивший, назвал Хитцфельда единственным тренером, под руководством которого он готов играть всю жизнь. «Он лучший тренер в мире. Поверьте, уж я-то знаю, о чем говорю». Совладать с Эффенбергом, добиться у того уважения – это немало.

Нет, Хитцфельд никогда не держался запанибрата с футболистами. Он всегда выдерживал дистанцию (см. «Золотые правила Оттмара Хитцфельда»): «Если ты слишком открыт с игроками, они в конце концов сядут тебе на голову». Но ему удалось взять в руки эту разноплеменную компанию миллионеров, и «Бавария» стала оживать. Хофштеттер: «Из 20 богатеев команду не слепишь. Достаточно пяти-шести сильных высокооплачиваемых игроков, а остальные должны маршировать. Он же сумел побеждать с таким сборищем звезд! Я снимаю перед ним шляпу».

Конфликты, неизбежные в команде такого уровня, Хитцфельд всегда старался гасить сразу. Однажды на тренировке повздорили Маттеус и Лизаразю. Лотар разразился гневной тирадой, которую молчаливый француз прервал пощечиной. Маттеус сдержался и убежал в раздевалку, а Биксент вернулся к мячу. Хитцфельд: «И что я должен был сделать?»

Оттмар схватил Лизаразю за руку и потащил в раздевалку. Он заставил обоих извиниться друг перед другом и отправил снова тренироваться. «В данном случае не важно было, кто прав. Маттеус поступил мудрее. Он не ответил». Санкций по отношению к обоим не последовало.

В другой раз, когда Томас Хельмер повторил эффенберговское «шоу среднего пальца» в адрес своих же мюнхенских болел, Хитцфельд был беспощаден. Штраф по максимуму и отлучение на несколько игр. Он знал точно, кого и как нужно и можно наказывать. И когда «Бавария» стала выигрывать всё, кто-то назвал его «генералом».

У автора есть и своя версия прозвища «генерал», наверняка неправильная, зато неожиданная... Во время второй мировой войны в вермахте был пехотный генерал Отто Максимилиан Хитцфельд. Воевал под Севастополем, в Арденнах, остался жив и умер аж в 1990 году в возрасте 92-х лет. Может, кто-то о нем вспомнил и назвал футбольного тренера, его однофамильца, Генералом. Хотя вряд ли...

Командир ветеранов

Руководство любого клуба всегда требует от тренера выполнения максимальных задач. «Ты никогда не знаешь, сколько времени тебе отпущено на посту. В Мюнхене я никогда не загадывал больше, чем на три игры. Так бывает – чем на меньший срок рассчитываешь, тем дольше можешь проработать».

Тут он знал, о чем говорит. Весной 2001-го после выездного поражения в ЛЧ от «Лиона» 0:3 Хитцфельд оказался перед угрозой увольнения. Раздраженный Беккенбауэр на послематчевом приеме перед телекамерами разнес команду в пух и прах: «Это не футбол. Это команда ветеранов Уве Зеелера. Если вы продолжите так играть, то в Мюнхене никогда больше не будет ни одного трофея!». Мрачно молчащий Хёсс покинул прием досрочно, а Оливер Кан философствовал в буфете: «Конечно, как проиграли, так «Вь», а когда все в порядке, то «Мь!»

Хитцфельд тогда не отреагировал, но позже, после победного финала ЛЧ, грянувшего спустя три месяца, вспомнил о выступлении Кайзера: «Нормально. Руководство должно ведь что-то говорить». Когда Беккенбауэр поздравлял в раздевалке игроков после финала, Штефан Эффенберг сказал: «Для ветеранской команды очень неплохой результат, не так ли, Франц?». Кайзер засмеялся и взглянул на тренера. Хитцфельд только улыбнулся.

Снова на грани

Но миланский триумф означал и конец очередного отрезка в истории «Баварии». Восемь игроков – Эффенберг, Сфорца, Линке,

«Рубцы от профессии во внешности Хитцфельда гораздо заметнее, чем у его собратьев по ремеслу» (Даниэль Жандюпо). Снимок сделан 15 июля 2002 года на сборах «Баварии» в Оттерштадте

Кан, Тарнат, Финк, Пауло Сержио, Лизаразю – перевалили 30-летний рубеж. И как в 1997-м в Дортмунде, тренер пошел к руководителям с предложением об изменениях в составе. Здесь отреагировали иначе, чем в «Боруссии», и Bayern потратил более 40 млн. марок на приобретение новых кадров.

Осенью 2002-го после поражения в Ла-Корунье пресса однозначно стала отправлять Генерала в отставку. Румменинге: «Мы еле-еле удержались тогда от поспешных шагов, настолько сильной была критика в печати». Но Оттмар ведь знал, куда шел, поэтому и относился ко всем перипетиям своей «баварской» тренерской судьбы философски. Его биограф Йозеф Хохштрассер: «Главный принцип Хитцфельда – всегда спрашивать себя: «Что я должен сделать, чтобы противостоять давлению работодателя. Только опыт и смекалка дают возможность к этому давлению приспособиться». Провал в ЛЧ-03 стал единственным проколом Оттмара в том сезоне. Летом «Бавария» сделала четвертый дубль в своей истории, выиграв бундеслигу и Кубок страны. В апреле 2003-го тренер и клуб договорились о продлении контракта до лета 2005 года. Румменинге говорил об удивительной способности Хитцфельда «восстановить, как Феникс из пепла», а Хёнесс – об «умении объединить в одно целое молодых и ветеранов».

Бразильская любовь

Пресса испытывала тренера на прочность не только в футбольных делах.

В начале «баварской» деятельности Оттмара «Бильд» занялась его личной жизнью. Имя Хитцфельда стали склонять вместе с именем бразильской модели Розы Салиони. Историю их отношений, длившихся около трех лет, передал в журнал бывший менеджер модели.

Хитцфельд успел объясниться с женой до того, как пресса раздула скандал. Семья устояла. Оттмар прожил со своей супругой Беатрикс более 30 лет, у них есть взрослый сын, и журналистам не удалось добиться ни от жены, ни от сына слов осуждения в адрес мужа и отца.

История вяло сошла на нет сама собой. Ну, а находиться под давлением «генералу» было не привыкать: «Тренер всегда воюет на четыре фронта – иногда с командой, часто с руководством, бывает, что с фанами, и почти всегда с прессой. Только успех спасал меня, а не старание, знание психологии или тактические изыски».

Только раз бывает в жизни встреча?!

В сезоне-2003/04 успехов не было, и ближе к весне всё чаще стали раздаваться голоса, требующие отставки Оттмара. Уже в марте пошли разговоры о грядущем приходе Феликса Магата, Хитцфельд держался внешне спокойно, слухи не комментировал, но через два месяца летняя отставка тренера была уже у всех на устах. В том, что после чемпионата Оттмара уволят, никто не сомневался. Перед игрой 19 мая 2004 года руководство «Баварии» объявило о досрочном расторжении контракта с Хитцфельдом. И хотя эти шесть лет (1998-2004) по победам сравнимы лишь с победами великой «Баварии» 70-х, «три слона», как называют в Германии Хёнесса, Румменинге и Беккенбауэра, решили команду встряхнуть.

Хёнесс: «Окончательно мысль о смене тренера сформировалась в перерыве домашнего матча с «Вердером» 8 мая (первый тайм – 0:3). В этой игре мы потеряли последние шансы на чемпионство. Решение об увольнении принималось коллегиально, и я объявил о нем перед последним матчем с «Фрайбургом».

Капитан команды Оливер Кан: «То, как повел себя Хитцфельд, я считаю образцом для подражания – спокойно, выдержанно. У него есть стиль и характер, он настоящий профи. К сожалению, игроки не имеют права голоса на совещаниях. Мне очень жаль, что он уходит, я аплодирую ему и надеюсь на новую встречу...»

22 мая 2004 года в 17 ч.15 мин. закончилась очередная полоса в жизни самого успешного тренера Германии (16 титулов против 15 у Удо Латтека), дважды признанного лучшим тренером мира (1997 и 2001). 16 – разумеется, на тот момент...

Месть Форфельдеру

В июне все масс-медиа стали обсуждать кандидатуру нового наставника сборной. Бундесэльф бездарно валился на ЧЕ-2004 и пресса «уволрила» Фёллера, не дожидаясь окончания первенства. Кто же придет на его место? Так вот же он! Хитцфельд! Получил человек 4,5 млн. отступных от «Баварии» за досрочное расторжение контракта, может теперь и на страну поработать. Чемпионат мира дома, отборочные матчи не играть, пусть отдохнет маленько и приступает. А что, есть кто-то лучше него? Газеты быстро убедили самих себя и читателей, что новый наставник найден, и варианты под номерами 2, 3, 4 и т.д. обсуждали так, на всякий случай. Как выразился журналист Даниэль Понтцен, «если в бундестаге провести голосование по кандидатуре Хитцфельда, то мы увидим пример редкого единодушия – все «за».

Беккенбауэр, раздавая интервью, подчеркивал: «Хитцфельд это лучшее, что есть в нашем тренерском цехе».

После официальной отставки Фёллера журналисты стали по телефону доставать бывшего тренера «Баварии». Хитцфельд с женой уже отправились на отдых в Швейцарию, где у семейства тренера свой дом с поляной для гольфа, любимой игры Оттмара. Еще до отъезда на вопросы о планах он отвечал: «Я знаю точно, что до 1 июля не приму ни одного предложения». Тогда пресса стала донимать президента DFB Майера-Форфельдера: «А вы уже говорили с Хитцфельдом? Если да, то что он сказал?» «Конечно, Оттмар в списке! Обязательно поговорю с ним».

1 июля Майер-Форфельдер растерянно сообщил: «Хитцфельд отказался». Оттмар аргументировал свой отказ плохим физическим и психологическим состоянием: «Я пуст и ничего не смогу дать команде, аккумуляторы требуют подзарядки. Просто предложение поступило не вовремя, если бы через годик...». Людей, хорошо знавших тренера, отказ удивил. Михаэль Майер, менеджер «Боруссии», вернувший Хитцфельда фатерляндю, успокаивал: «Он всегда говорил, что мечтает работать со сборной. Это же вершина тренерской деятельности! Вот увидите, с 1 января 2005-го он согласится». Но комиссия по назначению ждать не стала. Отказался и следующий кандидат – Отто Рехагель, только что со сборной Греции выигравший ЧЕ. Фуссбальбунд пригласил Клинсмана.

Журналисты усмотрели в отказе Хитцфельда месть Майеру-Форфельдеру. Они сразу же напомнили тому не только нежелание взять Оттмара тренером «Штутгарта» в 87-м, но и отказ поднять зарплату Хитцфельду-игроку в конце 70-х, после чего Оттмар вернулся в Швейцарию. «Конечно, Хитцфельд вправе думать, что с таким каше не сварить, хотя времена другие. Родина опять же зовет. Жаль...»

Второй раз в ту же реку

Хитцфельды осели в Швейцарии. Генерал занялся поправкой здоровья, приналег на изучение языков – английского и итальянского. С предложениями принять под свое начало команду к нему обращались многие серьезные европейские клубы: «Реал», «Милан», «Челси», «Манчестер Юнайтед». Он отказывал всем: «Поговорим позже, я пока не готов». Тренер часто приезжал в Мюнхен, выступал экспертом на телевидении, обязательно посещал матчи «Баварии». Перед игрой его приветствовала вся команда. Со своим преемником в клубе Магатом Оттмар всегда обменивался ничего не

значащими вежливыми фразами, иногда отправлял поддерживающие SMS-ки Рою Макааю и своему земляку, вечно травмированному Себастьяну Дайслеру, талант которого ставил очень высоко.

В конце 2006-го дортмундцам показалось, что Хитцфельд готов вернуться к ним, в клуб, с которым он впервые испытал вкус настоящих побед. Но в «Боруссию» он не пошел, а с 1 февраля 2007 принял новое предложение «Баварии». «Нет-нет, я только до конца сезона. Попробую что-нибудь сделать, мне ведь всего 58»...

Уже в марте он продлил свой контракт до лета 2008-го. В сезоне-2007/08 его «Бавария» захватила лидерство с первых же туров и не отдала его до окончания чемпионата. В итоге отрыв мюнхенцев от второго призера «Вердера» из Бремена составил десять очков. Был выигран и Кубок страны, но на международной арене случился так и не объясненный до сих пор конфуз. «Бавария», которую прочили в победители Кубка УЕФА, проиграла полуфинал соревнования питерскому «Зениту». Оглушительно, с разгромным счетом.

Еще зимой перед началом второго круга, когда Ули Хенесс предложил Генералу продлить контракт еще на год, тот отказался. А вскоре официально сообщил, что летом после ЧЕ-08 примет сборную Швейцарии.

Снова швейцарец

Он стартовал с «Нати» (прозвище сборной Швейцарии) в отборе к ЧМ-2010 с выездной ничьей в Израиле и сенсационного поражения от сборной Люксембурга дома. Затем выдал серию из пяти побед подряд и выиграл отборочную группу.

На ЧМ в ЮАР его команда в первом же туре сотворила неожиданную победу над сборной Испании, действующим чемпионом Европы и будущим чемпионом мира. На большее, однако, швейцарцев не хватило – даже Гондурас в матче с ними был ближе к победе, нежели к приключившейся в итоге нулевке...

Я всегда с большой симпатией относился и отношусь к Оттмару Хитцфельду, почитателю Германа Гессе, любителю Моцарта и Бетховена, верующему человеку, который иногда вынужден принимать «безжалостные решения, потому что иначе нельзя»...

Сейчас у него снова непростой период – отбор к Евро-2012 в группе с признанным лидером, сборной Англии, «нати» начали с двух поражений. Посмотрим, удастся ли Генералу совершить очередное чудо...

Ведь он очень честолобив, этот настоящий шваб. Или швейцарец.

Золотые правила Оттмара Хитцфельда

Уважай людей.

Доверяй своим игрокам.

Учитывай характеры, изучай их.

Держи дистанцию.

Обязательно делай выводы из ошибок.

Цени своих звезд.

Не лги!

Доверяй своему чутью.

Не показывай свои слабости.

Не поддавайся обстоятельствам.

Не завидуй сам и не допускай зависти в команде.

Подбери хорошего помощника.

Не говори о футболе с женой!